

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Епископа Архангельского и Холмогорского Даниила
ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Христос воскрес!

САМОЛЕТ

Летит самолет. Пилоты следят за приборами, турбины размеренно режут, сжигая топливо. Всё спокойно. Внизу плывут облака, под ними – поля, леса, реки. Пассажиры занимаются своими делами. Дамочка романтической наружности читает книжку в мягком переплете. Плотный мужчина смотрит фильм на планшете. Пара молодоженов сидит в обнимку, о чем-то шепчется и хихикает. Девочка-подросток, исколотая пирсингом, слушает музыку в наушниках. Ее глаза закрыты. Может, задремала?

Парень атлетического телосложения листает спортивный журнал. А вон тот смешной лысый дядька всё время ест: то бутерброды, то пирожки, то пирожные, лихорадочно запивая всё чаем. Видимо, скупил половину duty free.

Аккуратные и подтянутые стюарды и стюардессы время от времени удостоивают пассажиров лицемерием себя – ходят по салону и создают видимость работы. Какая у них работа? Объяснить перед взлетом, как пользоваться ремнями безопасности, когда выключать и включать электронные устройства, где расположен спасательный жилет. Ах да – еще еду и напитки разносить.

Летит самолет. Под облаками суша уступила место морю, и понеслись бескрайние синие просторы.

Внезапно приборы в кабине пилотов замигали и запищали. Встревоженный штурман затрещал, докладывая диспетчеру о неисправностях на борту. Что-то где-то отключилось и вышло из строя. Что и почему поломалось? Даже пилоты не понимают – а нам откуда знать! Важно то, что самолет теряет скорость и падает и что до столкновения с водой осталось совсем мало времени.

Бортпроводник входит в салон чуть бледный и просит минутку внимания. Стараясь сохранить спокойствие, молодой стю-

ард кратко обрисовывает ситуацию, показывает, где находятся спасательные жилеты, и объясняет, как ими пользоваться. Все пассажиры оставили свои суетные занятия и слушают самые важные в их жизни слова – инструкцию к выживанию.

Парень закончил и пошел в хвост самолета – занять свое место и пристегнуться. И тут в салоне началось невообразимое. Вы не поверите: романтическая дамочка откинулась на сиденье и спустя минуту... снова углубилась в чтение книги, даже не пристегнувшись. Молодожены беспечно зашептались.

– Разве самолет может упасть?... – с испугом спросила девушка.

– Да что ты! – заверил ее парень. – Про сломанный двигатель и море внизу – это всё выдумки, чтобы контролировать нас. Мы как летели, так и будем лететь до самого аэропорта. Не переживай.

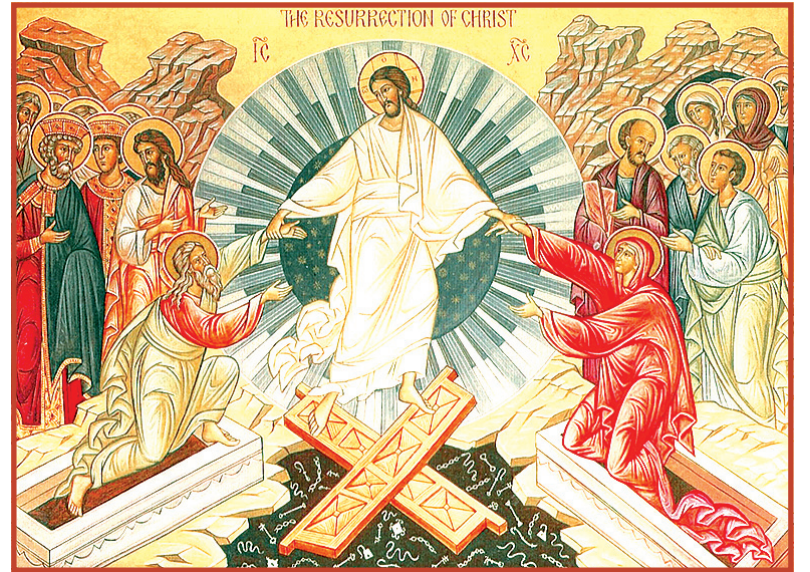
Его жена доверчиво на него посмотрела и положила голову ему на плечо.

Забавный толстячок всё так же судорожно запикивал в рот бутерброды и пирожные.казалось, что он ел даже во время объявления.

Только мужчина с планшетом задумался. Он остановил фильм, с минуту размышлял, потом выключил

планшет и полез под сиденье за спасательным жилетом. Он не спеша натянул жилет и так же задумчиво посмотрел на сидящую рядом с ним девочку в наушниках. Оттянул наушник и что-то зашептал в ее ухо. Она презрительно фыркнула в ответ и вновь чуть было не натянула его, но, очевидно, какая-то мысль поразила ее. Она прильнула к иллюминатору. Самолет всё более и более клевал носом, по полу покачнулись незакрепленные сумки и всякая мелочь с откидных столиков. Девушка быстро оглянулась, посмотрела еще раз в окошко и что-то сказала плотному мужчине с планшетом. Тот достал ее жилет, и она начала его судорожно натягивать. Мужчина участливо помогал ей. По всему салону лишь тут один, то там другой одедали жилеты. Всего – человек десять из 150 пассажиров...

Мгновения таяли в напряжении, самолет уже упал раз десять в уме тех, кто одел жилеты, когда наконец его металлическая обшивка коснулась воды. По корпусу прошла трещина, и в нее хлынула волна. По салону пробежали стюарды. Они распахнули дверцу, которая оказалась чуть выше уровня воды, и в нее выпрыгнули пассажиры с одетыми жилетами. Глядя на них, еще дватри человека полезли за спасательными костюмами и торопливо направились к выходу. Осталь-

ные продолжали заниматься своими делами.

Спасшиеся отплывали от самолета, который медленно погружался в воду. Через люк всё еще можно было видеть лысого толстячка, который поедал очередной бутерброд, и дамочку, увлеченную чтением романа.

Скоро не осталось ни следа от упавшего самолета. Лишь несколько пассажиров, некоторые стюарды и пилоты (как оказалось, и они не все смогли спастись, хотя знали о катастрофе) плыли на поверхности голубой бездны. К ним уже шла помощь.

Я стою с закрытыми глазами и ясно вижу, как тонут покореженные обломки, слышу разговоры уцелевших, которые радуются своему извлечению и сожалеют о погибших. О чем думали оставшиеся в самолете люди, когда их стала заливать вода? Корили себя за то, что не слушали бортпроводника и игнорировали оче-

видное? Пытались добраться до спасительного люка, преодолевая напор хлещущей воды? А может, дамочка сожалела о том, что не успела дочитать роман? Кто знает, возможно, и так.

Через мгновение я выхожу на амвон и вглядываюсь вглубь храма. Множество людей внимательно и с ожиданием смотрят на меня. Свечница на минуту оставила заботу о подсвечнике, певчие отложили ноты, из свечного киоска вышла казначей, пономари безмолвно застыли у солеи. Как всегда, легкое волнение щекочет спину, но ничего, после первых слов оно пройдет.

Я тоже – бортпроводник. И хочу сообщить вам, что под нами – море, исполненное гласов сожаления. Жизнь на излете. Падение неминуемо.

Бодрствуй и трезвись, чадо, да спасительное покаяние не выпустить из рук твоих.

Священник Сергей Бегиян // Жити затра

Его здесь нет

По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева, и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба?

И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись.

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам.

И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

(Мк 16:1-8)

Самое важное

Как известно, Евангелие от Марка заканчивается неожиданно на 8 стихе 16 главы словами о мироносицах: «И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас и никому ничего не сказали, потому что боялись». Далее идет Краткий и Пространный эпилоги, написанные двумя разными авторами. Об этом свидетельствует Евсевий, об этом пишут блаженный Иероним и св. Григорий Нисский. Но вот сам Марк заканчивает свое огненное Евангелие на этих замечательных для меня словах.

Иисус Христос умер на Кресте в три часа пополудни в пятницу и Иосиф Аримафский решил просить тело у Пилата, потому что в шесть часов наступил новый день – суббота-шаббат, в который тело уже бы снять было невозможно. Завернутое тело поливали благовониями на следующий день после смерти и совершали обряд оплакивания. И жены-мироносицы в общем-то делают нелепицу. Они идут на третий день, когда тело уже не поливали (потому что к этому времени началось смердение), идут уверенные, что слабыми женскими руками отвалит камень от гроба (а он был велик), да еще и не подозревая, что там может быть стража. Но идут. Им первым ангел свидетельствует о воскресении Христа. Об какой смысл об этом писать Марку и даже заканчивать на этом фрагменте Евангелие

(текст которого вошел во все прочие Евангелия), если женщины в Иудее не могли свидетельствовать, их слово не весило ничего? Какой смысл вкладывать в самый немощный сосуд, да еще и находящийся в самом бессмысленном положении, самую Великую весть на Земле?

И вот именно эта концовка греет мне сердце, а не победные и бравадные эпилоги поздних авторов, как, например, слова: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы».

Что мы, христиане, таковы ли? Увы, нет. И поэтому концовка от Марка, что женщины, любившие Христа, «выйдя, побежали от гроба; их

объял трепет и ужас и НИКОМУ НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛИ, ПОТОМУ ЧТО БОЯЛИСЬ», радует меня неуждержимо. Марк написал книгу не для того, чтобы мы нечто знали о Христе, а чтобы мы знали Самого Христа. Поэтому он Благою вестью влагает в самый немощный сосуд, книга заканчивается гениальным парадоксом, в котором вложено все наше, христианское, ликование, что пусть, пусть они ничего никому не сказали, но мы-то знаем Его и любим.

И хоть мы трусливы и молчаливы и не светим никому в нашем доме, но мы можем иногда решаться на какие-то прекрасные бессмыслицы из нашей любви к Богу.

Эти прекрасные бессмыслицы и есть нечто самое важное.

Мирослав Бакулин, из сборника «Полный досвидос»

Нет сил...

Мы вступаем в тяжелые дни: в дни, когда мы вспоминаем Страсти Христовы, в дни, когда и нам будет нелегко приходиться в храм выносить долгие службы, молиться. Многие поставят перед собой вопрос: А стоит ли ходить, когда тело так устало, когда мысли разлетаются, когда нет внутренней собранности и настоящего участия в том, что происходит?..

Вспомните тогда то, что было в дни Страстей Господних: сколько было народа, и добрых и страшных людей, которые много бы дали, чтобы вырваться из ужаса и из истомленности этих дней. Те, которые были близки ко Христу, — как у них разрывалось сердце, как истощались последние силы, телесные и душевные, в течение этих немногих страшных дней... И как сотни, вероятно, народа хотели бы вырваться из этой недели, быть свободными от того, что происходило: от гнева, от страха, от ужаса...

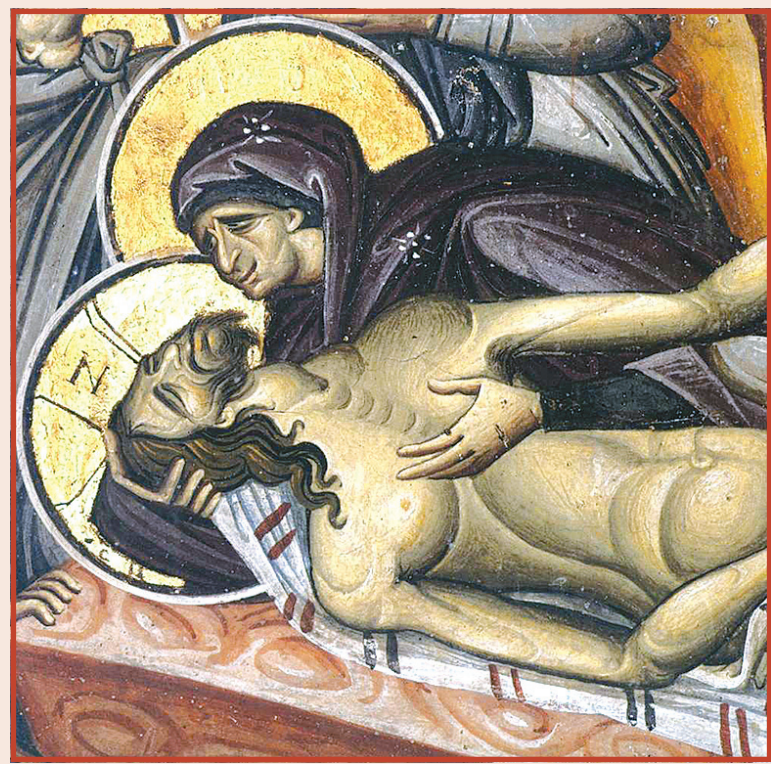
И жизнь никуда не давала уйти; никуда не могла отойти от страстей Господних Пречистая Дева Богородица; никуда не могли укрыться от своего ужаса ученики Христовы, даже в те минуты, когда страх побеждал и они старались спрятаться от гнева народного.

Никуда не могли уйти, забыть происходящее Никодим, Иосиф Аримафейский, тайные ученики Христовы, верные женщины-мироносицы... Уйти было некуда, потому что ужас обитал в их сердцах, потому что ужас охватывал их извне и изнутри. И так же некуда было уйти от этого тем, которые с ненавистью, упорно, злобно добивались Христова убийства.

И вот, когда вспоминаешь это, — разве не найдешь себе места в храме в течение этих страстных дней? И у них мешались мысли, и у них холодело сердце, и у них истощались силы; но они жили этим событием. И то, что будет происходить на этих днях, это не мертвое воспоминание о когда-то прошедшем; это событие, которое находится в сердце наших дней, на нем зиждется жизнь нашего мира и наша жизнь.

Поэтому, что бы вы ни переживали, как бы мало вы — мы — ни переживали, будем ходить на эти службы, погружаться в то, что они нам предъявляют. Не будем стараться из себя насильственно выжать какие-то чувства: довольно посмотреть; довольно послушать; и самые события — потому что это события, а не воспоминание — пусть нас ломают телом и душой. И тогда, когда, не вспоминая себя, а думая о Христе, о том, что происходит на самом деле в эти дни, мы достигнем и той великой субботы, когда Христос упокоился во гробе, — и на нас найдет покой. И когда ночью мы услышим весть о Воскресении, тогда мы тоже сможем вдруг ожить от этого страшного оцепенения, от этой страшной смерти Христовой, умирания Христова, которому мы хоть сколько-то приобщимся в течение страстных дней.

Митрополит Антоний Сурожский

Одиннадцатый час

Вот и Великий Пост подходит к концу, и как всегда — неожиданно. С каждым годом он с одной стороны дается все тяжелее, а с другой — пролетает все стремительнее. Почему-то к концу поста очень многих постигает ужасное уныние, кажется, что все не так, ничего не получилось, пост снова прошел зря... Не вышло ни аскетики, ни молитвы, ни добрых дел.

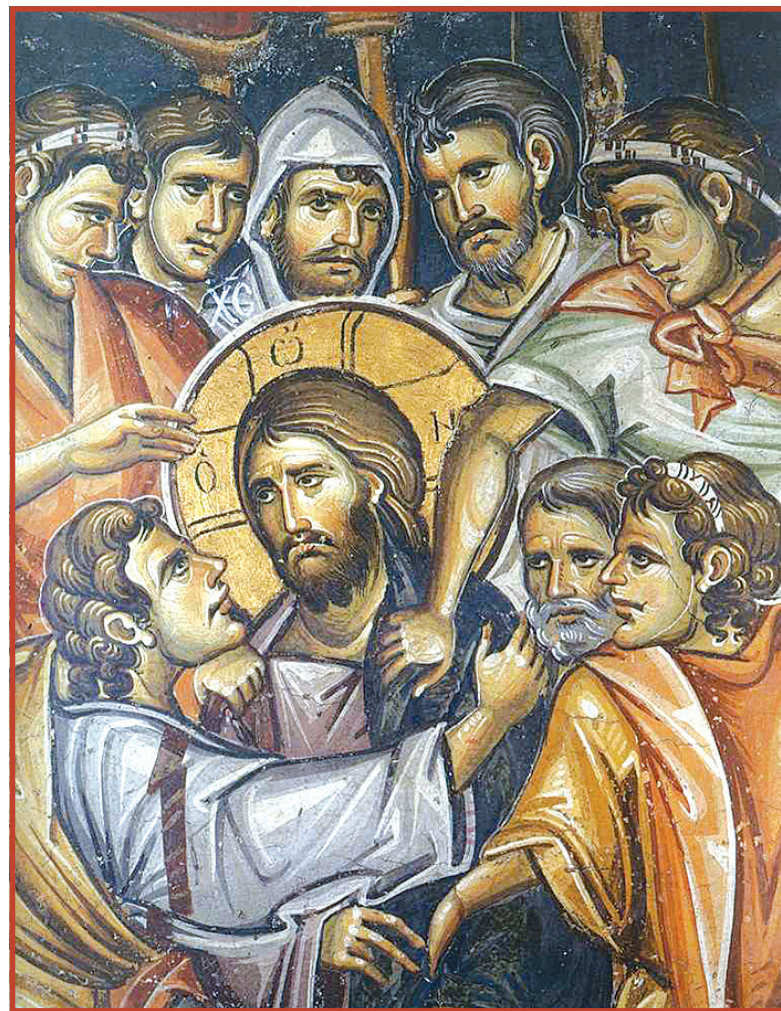
А сколько было планов! От многих прекрасных людей я слышу — опять напрасно, опять мимо. Тоска и уныние, ощущение себя никудышним человеком и негодящим христианином. А то и еще больше — будто бы за пост все стало еще хуже, чем было. Причем обычно такое можно услышать от людей в высшей степени достойных.

Кто-то говорит: ну вот, снова не получилось побывать на тех-то и на тех-то службах. Кому-то не удалось «как следует попоститься», кто-то так и не смог справиться со своим раздражением, не орать на детей и т.д. и т.п. Конечно, создается ощущение, что вновь ты все профукал, бездарно провел это святое время, когда надо было усиленно совершенствоваться. Мне очень знакомо это чувство, но в последние пару лет почему-то нет этого уныния и чувства безысходности, нет впечатления, что все зря. Жизнь (а точнее, Господь) все время подкидывает что-нибудь, не дающее расслабиться, — на работе ли, в домашних ли делах, в плане здоровья.

И я уверена, что если вы посмотрите на свою жизнь, взглянете на нее немного со стороны, то увидите, что много чего произошло за пост такого, что вполне приравнивается к небольшому подвигу. Мы-то как воспринимаем подвиг? Поститься без масла — о, подвиг, подвиг!!! Ходить на максимальное количество служб! Вычитывать длинные правила! Не спорю, это все — несомненно подвиги. Добровольно взятые на себя. Но есть в нашей жизни много такого, что мы воспринимаем как нечто привычное, обычное. Наши ежедневные обязанности, домашние дела, общение с близкими, забота, помощь. И даже просто добросовестное отношение к работе. Но разве непременно нужно совершать подвиги с большой буквы? Разве честное выполнение обязанностей (как «краб неключимый») — не маленький, но ежедневный подвиг?

Прошу вас, не унывайте! Ничего не зря, и за этот «мимо» пост, возможно, вы выросли духовно, и вам только кажется, что вы упали и скатились.

Вы были со своими детьми, мужьями, женами, близкими, заботились о них, вы честно работали, стараясь все сделать хорошо и не подвести других, вы болели и страдали душой, а многие и телом, в конце концов! Пусть не было молитвенных подвигов, зато наверняка были подвиги любви, терпения и смирения у всех вас без исключения. Да и вообще, не нужно подвигов, нужно просто нормально по-человечески жить и относиться к окружающим. И даже если было что-то, за что стыдно, разве это повод для уныния? Ведь ничего не упущено, и есть время исправиться. И даже

от поста осталась еще целая неделя — самая главная!

Некоторые так унывают к концу поста, так себя ненавидят, что даже принимают решение не причащаться в Пасху. Когда-то, давно, и со мной такое случилось. И один знакомый меня спросил: почему не причащаешься?! Я что-то замямлило по поводу того, что не подготовилась, не прочитала то-то и то-то, исповедь не такая вышла в последнюю неделю и т.д. А он ответил — как можно, такой праздник, ВСЕХ Господь зовет. Не скрою, я тогда сильно смутилась, и друга молча осудила за недостаточное благочестие. А сейчас думаю — как же он был прав! Он, в отличие от меня, явно внимательно слушал самое прекрасное церковное чтение в году — Слово огласительное на святую Пасху св. Иоанна Златоустого.

С тех пор прошло много лет, и я тоже внимательно прислушалась и очень-очень полюбила это Слово. Все в нем очень утешительно для христианина, оно как будто специально написано для спасения от уныния! Какие прекрасные слова:

«...Аще кто от первого часа делал есть, да примет днесь праведный долг.

Аще кто по третьему часу прииде, благодаря да празднует.

Аще кто по шестому часу достиже, ничтоже да сумнитися, ибо ничимже отщетевається.

Аще кто лишися и девятого часа, да приступит, ничтоже сумняся, ничтоже бояся.

Аще кто точию достиже и во единонадесятый час, да не устрашитися замедления: любочестив бо сый Владыка, приемлет последнего яко и первого: упокоевает в единонадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от первого часа.

И последняго милует, и первому угождает, и оному дает, и сему дарствует.

И дела приемлет, и предложение хвалит

Трапеза исполнена, насладитесь ВСИ.

Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай: вси насладитесь пира веры: вси восприимте богатство благодсти.

А ведь в глобальном смысле все мы дети одиннадцатого часа... Так часто мы откладываем спасение на потом, спохватываемся, когда нас жареный петух клюнет. Но на наше счастье Господь принимает и таких пришедших, да еще наравне с остальными, вот чудо! Вот он, пришел одиннадцатый час, еще совсем не поздно, никому не поздно! Очень многое можно успеть в эту последнюю неделю.

Можно совместить и молитву, и домашнее хозяйство, если делать и то, и другое в разумных пределах. Хотя каждый год мучительно выбираешь, что из необходимого сделать на Страстной — куличи испечь, убрать, на службу сходить? Все успеть никак невозможно, поэтому приходится чем-то жертвовать. Не знаю, как вы, а я обычно жертвую уборкой. Из года в год. Потому что службы такие бывают раз в году, куличей и пасох вся семья ждет, а уборка с нами всегда, в любое время.

И делать все надо так, чтобы сохранить внутренний порядок и спокойствие. Чтобы остались силы если не на все службы, то хотя бы на главные сходить — в Четверг причаститься, по возможности на 12 Евангелий и Погребение Плащаницы попасть. А если хватит ресурсов на Великую Субботу — вообще здорово!

И как же не терпится скорее услышать:

«Где твое, смерти, жало; где твоя, аде, победа; воскрес Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь жителствует. Воскресе Христос, и мертвый ни один во гробе: Христос бо востав от мертвых, начаток усопших бысть. Тому слава и держава, во веки веков, аминь».

Елизавета Правикова // Матроны.ру

Об участии верных в Евхаристии

Выдержки из документа, одобренного на Архиерейском Собрании РПЦ 2-3 февраля 2015 года

Евхаристия - главное Таинство Церкви, установленное Господом Иисусом Христом. Причащение Телу и Крови Христовым является заповедью Спасителя (Мф. 26, 26-28). Таинство Евхаристии требует особого к нему приготовления. В Церкви само время человеческой жизни есть ожидание и приготовление для встречи со Христом, а весь ритм богослужбной жизни - ожидание и приготовление к Божественной литургии и соответственно к причащению, ради которого она и совершается.

Практика причащения и подготовки к нему в истории Церкви менялась и приобретала различные формы. Первохристианская практика причащения за каждой Божественной литургией остается идеалом и в настоящее время, являясь частью Предания Церкви. Святитель Василий Великий (4 в.) говорит о причащении четыре раза в неделю как о норме. Менее полувека спустя святитель Иоанн Златоуст отмечает, что многие - в том числе монашествующие - стали причащаться один-два раза в году. В Византии к XI-XIII векам в монашеской среде установилась традиция причащаться только после подготовки, включавшей в себя пост, испытание своей совести перед монастырским духовником, прочтение перед причащением особого молитвенного правила. В XIX - начале XX века благочестивые люди стремились причащаться хотя бы во все четыре многодневных поста. Многие святые того времени

призывали приступать к Святым Таинам еще чаще. Практика частого причащения не может быть автоматически распространена на всех без исключения верующих, поскольку частота причащения напрямую зависит от духовно-нравственного состояния человека.

Требования подготовки ко святому причащению определяются для каждого верующего церковными постановлениями и нормами, которые применяются духовником с учетом регулярности приобщения Святым Таинам, духовного, нравственного и телесного состояния, внешних обстоятельств жизни, например, таких как занятость, обремененность печенями о ближних. Продолжительность и мера поста перед святым причащением могут быть разными в зависимости от внутреннего состояния христианина, а также объективных условий его жизни. В частности, при острых или хронических заболеваниях, требующих особого

режима питания, а для женщин - при беременности и кормлении пост может быть сокращен, облегчен или отменен. Это же касается и христиан, на временной или постоянной основе пребывающих в условиях светского общежития, предполагающего общее питание (войсковые подразделения, больницы, интернаты, спецшколы, места заключения).

Следует признать соответствующей каноническому преданию сложившуюся во многих приходах Русской Православной Церкви практику, когда соблюдавшие Великий пост христиане в период Светлой седмицы приступают ко святому причащению, ограничивая пост невкушением пищи после полуночи. Аналогичная практика может быть распространена на период между Рождеством и Богоявлением.

Каноническое право предписывает воздерживаться в период подготовки ко святому причащению от супружеского общения.

Неизменной частью молитвенной подготовки является Последование ко святому причащению, состоящее из соответствующего канона и молитв.

Поскольку литургия есть вершина всего богослужбного круга, присутствие на предвещающих ее службах - в первую очередь, вечерне и утрне (или всенощном бдении) - является важной частью подготовки к принятию Святых Тела и Крови Христовых.

Пренебрежением к Таинству Тела и Крови Христовых является опоздание на Божественную литургию, особенно когда верующие прибывают в храм после чтения апостола и Евангелия. В случае такого опоздания исповедающий или причащающий священник может принять решение не допустить человека к Святой Чаше. Исключение должно быть сделано для людей с ограниченными физическими возможностями, кормящих матерей, детей в младенчес-

ком возрасте и сопровождающих их взрослых.

В отдельных случаях в соответствии с практикой, сложившейся во многих приходах, духовник может благословить мирянина приобщиться Телу и Крови Христовых несколько раз в течение одной недели без предварительной исповеди перед каждым причащением кроме ситуации, когда желающий причаститься испытывает потребность в исповеди.

Недопустимо причащаться в состоянии озлобленности, гнева, при наличии тяжелых неисповеданных грехов или непрощенных обид.

Подготовка детей ко святому причащению имеет свои особенности. Ее продолжительность и содержание определяются родителями в консультации с духовником и должны учитывать возраст, состояние здоровья и степень воцерковленности ребенка.

текст подготовил протоиерей Артемий Эмке

Бог — в душе?

Часто слышишь: "Я не иду в Церковь, потому что Бог - Он в душе". Однако мне кажется, только люди очень к себе снисходительные могут так легко сказать, что Бог у них в душе. Что касается меня... Вот я хотел бы, чтоб в моем сердце Он мог быть, но - что я сделал для этого?.. Бог не может быть во мне, это абсурдно, в той грязи, которую я в себе таскаю, сказать, что у меня в душе... БОГ?!

Да, конечно, без какого-то Его присутствия душа, думаю, просто мгновенно окончила бы существование. Но тогда, если есть в моей душе Бог, то Он там уж точно не один... Как у Достоевского: "Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы - сердца людей", и добавлю, если б так высоко! Я сам и люблю Его, и борюсь с Ним, вот в чём дело.

Поэтому мне нужно признаться: Бога в душе, в такой душе! - нет, я Его сам изгоняю, обращая постоянно во зло свободу, которую Он мне дал.

Но это сознавать - горько, больно, иногда просто ужасно сознавать такое!

Зачем я иду в Церковь? Ой, как же медленно, словно в страшном сне, словно в замедленной съёмке! - иду я в Церковь, для того, чтобы... Как объяснить?

Когда обнаружили опухоль, я пошел на операцию; мне страшно было ложиться на стол, но опухоль носить в себе - словно растягивать смерть, как резину, - еще страшнее. И после операции, когда знал, что опухоль вырезали, появляется надежда: а вдруг я ещё смогу жить? И стало немножко легче при этой мысли. А дальше ещё химиотерапия, чтобы попытаться убить эту онкологическую дрянь в лимфе, в крови... Такие сильные лекарства, что тошнит

и волосы выпадают... Но когда лекарства эти подействовали, и мне сообщили, что анализы пришли в норму, и появился шанс - я уже благодарил, благословлял врачей за все, что они для меня сделали. Хотя бы и за один только шанс выздороветь...

Я иду в Церковь за своим шансом. Мне хочется избавиться от того страшного сознания, которое хуже опухоли - что Бога во мне нет, что я не умею и не могу жить так, как только и нужно жить, если хочешь, чтобы Бог...

Церковь - она и больница, и родина, и место, где тебя по-настоящему любят, и где ты учишься любить. Христос, все таинства, вся традиция, порождённая любовью и стремлением к Нему, - я в Церкви словно просыпаюсь и оттаиваю, она даёт силы и поддержку, чтобы стать лучше, даёт надежду, что Бог будет и в моей душе.

Может, и непонятны эти "устаревшие" церковные правила, но что мне предлагают взамен? Модные теорички от чудоголодания до психоанализа, которые претендуют, что могут всё изменить, хотя на самом-то деле решить главную мою проблему они неспособны?..

Бога нет в моем сердце, и психоаналитик мне Его туда не "вправит". Бога нужно искать именно в Церкви.

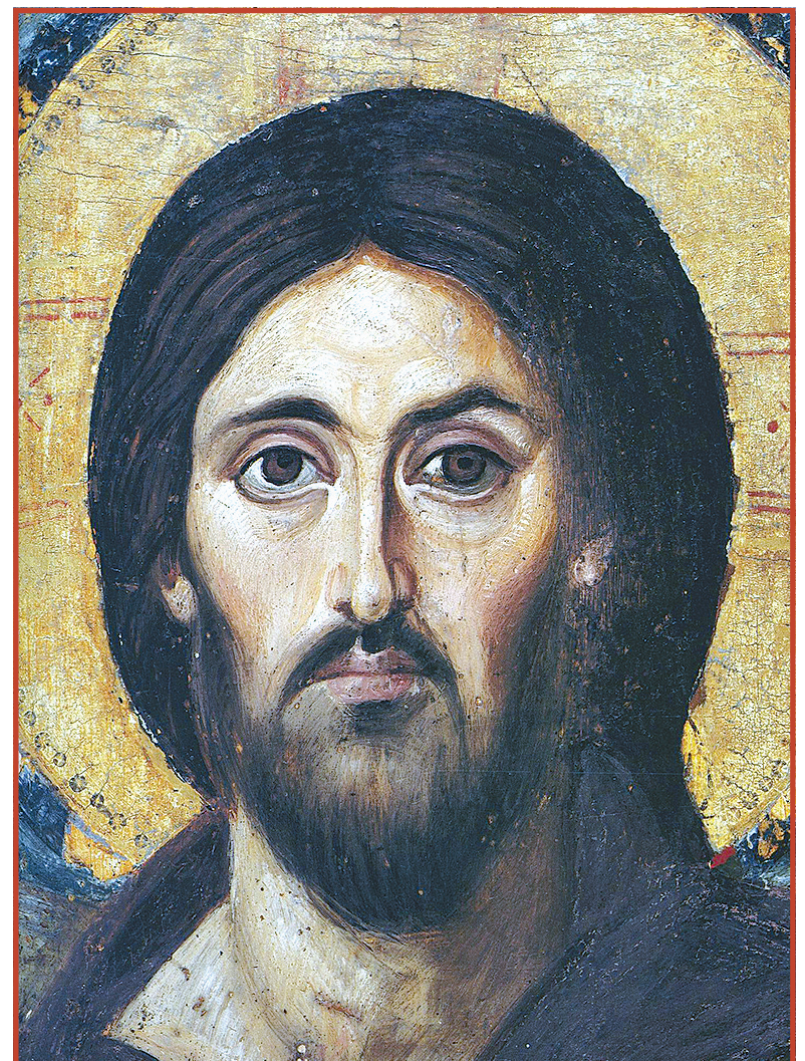
Я понимаю, что тут посыплются вопросы: это в Церкви-то, где на тебя накричать могут, деньги потребовать, обзывают друг друга еретиками и еще чего только не делают??

Да, в Церкви. Потому так и оглушительна брань, так ужасно зловоние гноящихся, вскрытых и смердящих, наших израненных душ, оттого так абсурдна наша патологическая нелюбовь, что она - в Церкви! Что Церковь светом своим обнаруживает эти болезни. Я вижу свою жизнь в зеркале иной, святой жизни - и понимаю, что должен быть не таким, совершенно не таким, каков я есть!

Как у Бориса Гребенщикова: "Как на черном - так чистый, как на белом - рябой..."

Если уберете "белое" - я буду считать себя чистым, и это будет страшная неправда обо мне. Но я-то уже не могу жить во лжи...

"Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас", - говорит Христос. И тянутся к Нему толпы тех, кто почувствовал, что болен, что нет Бога в душе, что душа страдает. Так раненые тянутся в лазарет. Страшная, почти неприличная в своей наготке толпа искалеченных людей, единственное отличие которых - осознание своей у вечности, и поиск Врача - Бога в душе.

Отсюда и крик, и грязь - на фоне Красоты. Но Церковь не солярий, не санаторий, а скорее уж фронтальной лазарет. Тут и боль, но тут и надежда...

Может быть, кто-то считает себя вполне здоровым, а другие не знают, что в Церкви лечат. Может, у многих действительно Бог в душе - говорю это без иронии: что я знаю о Боге и о других людях?..

Гребенщиков спел: "Мне не нужно награды, не нужно венца, Только стыдно всем стадам прямо в царство Отца..."

Господи, если бы речь шла о венце, о награде!.. Мне не стыдно, пусть "в стаде", в толпе. Не стыдно. Только бы Бог и вправду оказался у меня в душе, и я был бы жив...

Владимир Гурбуликов / Фома

О Фоме

19 апреля - Неделя вторая по Пасхе

В тот же первый день недели вечером, когда двери [дома], где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, [так] и Я посылаю вас.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Ближнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

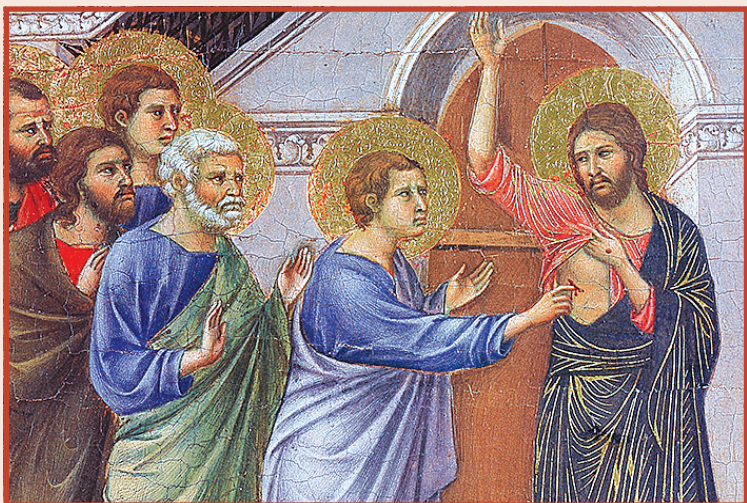
После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его. (Ин.20:19-31)

Вопросы:

- Когда происходят события, описанные в отрывке?
- Что говорит Христос апостолам?
- Чем отличаются два описанных в отрывке явления Христа апостолам?
- Почему Христос говорит ученикам «Мир вам!»?
- Что, как вы думаете, двигало апостолом Фомой, когда он сказал, что не поверит, если не вложит перста в раны от гвоздей?
- А что он почувствовал, когда увидел Христа и Тот обратился к нему?
- Почему «блаженны невидевшие, но уверовавшие»?
- Легко ли вам верить в воскресение Христа?
- Был ли в вашей жизни момент, когда вы сказали Христу «Господь мой и Бог мой»? С чем это было связано?

Дуччо ди Буонинсенья (1260-1319). Уверение Фомы

Рука Господня

Один христианский философ назвал христианство путем совершенной радости. Это действительно так. Вообще стремление человека, любого – к покою, к счастью, к такому существованию беззаботному – в нас заложено. Происходит это оттого, что когда-то наш предок общий Адам жил в раю, а когда согрешил, был вынужден рай оставить, потому что рай – это пребывание с Богом, а он эти отношения разрушил. Но память о рае у него осталась. И это вошло прямо в гены. Поэтому каждый человек все время как-то борется за то, чтобы ему было хорошо.

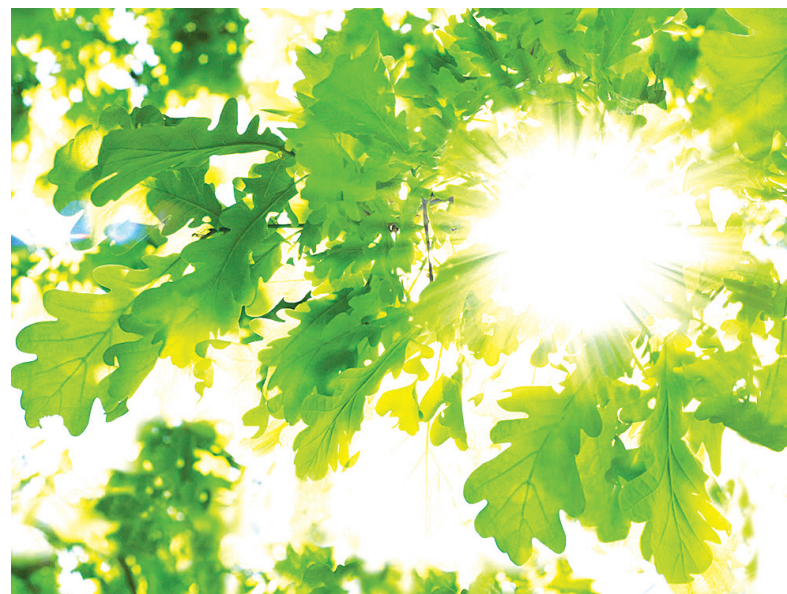
Большинство людей, что бы они ни говорили, склоняются к тому, чтобы в дальнейшем себя и своих детей какой-то такой обеспечить работой. У этой работы два критерия. Первый – чтобы побольше денег, а второй – чтобы меньше работать. Где бы найти такую работу, чтобы за неё платили побольше. Но вклиниваются, бывает, разные обстоятельства. Например, потерял ногу. Или вдруг началась война. Или ушла жена. Или сын стал все таскать из дома, потому что героин очень дорого стоит для данной семьи. И уже как-то начинают люди меняться, это сильно влияет, потому что многие, чтобы сынок перестал вкушать эту гадость, согласились бы потерять и работу, а некоторые даже меняют место жительства, чтоб его оторвать от друзей. И в зависимости от этих обстоятельств очень много рушится в жизни человека, рушится радикально.

Но Господь пришел на землю для того, чтобы каждому человеку, который захочет, дать такую радость, которая ничем не преодолима: ни ядерной войной, ни потерей детей, ни уничтожением всего имущества, ни здоровьем. И вот эта радость о Духе Святом.

Я в своей жизни нескольких таких людей встречал; люди необыкновенной духовной красоты, совершенные по своим мыслям, поступкам, по своим чувствам. Конечно, эти все люди были христиане, и притом – все они были страдальцы. И они излучали радость вопреки тем страданиям, которые выпали на их долю. И все они говорили, что не хотели бы для себя другой жизни. Как однажды Солженицын сказал, что «всему в жизни я обязан лагерю».

Поэтому не все то добро, к которому стремится человек, на самом деле оказывается пользой. И не все трудности и горести есть безудловное зло. Ну, то, что Господь нам попускает... Он-то хочет нам блага, но только духовного блага, потому что благо материальное уж очень временное, очень краткое. Даже свобода: зарекаешься ты от тюрьмы, не зарекаешься – сеть можешь в любой момент, даже абсолютно случайно. Ну, кому-то надо, быстро, раз-два-три – и сделали.

А Господь старается из всякого обстоятельства жизни, которое нам попускает, сотворить нам благо. И нам нужно постараться во всех, и особенно в трудных обстоятельствах жизни видеть руку Господню и некий урок для нас, урок евангельской жизни. Че-

рез каждое обстоятельство нашей жизни Господь что-то нам хочет сказать и чему-то научить. И очень важно, чтобы мы учились, и тогда в определенный момент жизни нас эта радость духовная достигнет, если мы будем ее искать. Но искать не как некое эмоциональное переживание, как обычно живут люди, не знающие Бога – стараются с помощью подручных средств получить какое-то удовольствие.

И вот перед нами всегда такой выбор. Либо жить как все и чем-то доставлять себе радость (самый простой способ – выпить, с друзьями поговорить, куда-то съездить отдохнуть: если такие православные – значит, в монастырь, если не очень, просто на курорт; или музыку послушать, некоторые вообще в уши вставили наушники, иногда с ними и спят).

Либо приблизиться к Богу.

Тогда... человеку, не имеющему такого опыта, бесполезно рассказывать, но можно привести такой образ. Вот некий младенец полночи плачет, уже наорал себе грыжу. И тут приходит отец, зажигает свет – неяркий такой, ночничок – и берет его на руки. И вот это состояние безмерного счастья, что «наконец отец меня взял, прижал, он такой большой, теплый, от него пахнет отцом, и мне сразу уже спокойно, я ничего не боюсь, все замечательно; и он не будет меня трясти, как мать обычно трясет как сумасшедшая, без всякого куриного хлопанья крыльев, нажимания на кнопки 01, 02, 03, расширенных зрачков, а все так спокойно, надежно, хорошо». Вот так же и человек, когда он обретает Бога, ему становится спокойно. И что бы ни случилось, он ощущает, что в этом огромном мире, таком жестком, таком человеконенавистническом, который дьявол закрутил, оказывается, может быть хорошо с Богом.

Я вспоминаю, как исповедовал в определенный период своей жизни до самой смерти одного старого священника. Он сидел, как и все старые священники в тюрьме сидели, кого не успели расстрелять. Вот он мне говорил: «Знаешь, когда много со мной случалось ужасного, несправедливого, тяжелого, я был очень недоволен. А сейчас, когда мне уже за 80, я вижу, что все это было благо. Поэтому благодарю Бога и за ссылку, и за лагерь, и за несправедливость начальства – все было благо». Я тогда был еще моложе, мне это казалось довольно странным, думаю: «Ну, это, может быть, так положено говорить». Но чем ближе я к 85 годам, тем яснее кажется, что – да, это, оказывается, очень похоже на истину. Но это только благодаря тому, что приобретается такой опыт и страдания, и сострадания, что тоже очень важно, потому что сострадание дает такой же опыт, когда другой человек страдает, а ты ему сочувствуешь и начинаешь понимать смысл, почему данному человеку дано именно это.

Поэтому, что бы с нами ни случилось, надо мысленно своей всегда следовать тому, что Господь хочет нам блага. Единственное, что нам нужно, – всякое испытание постараться пережить по-христиански, у нас должно быть христианское отношение к жизни. Лучше всего к жизни относился Сам Христос. Поэтому если Его жизнь всегда будет перед нами, то мы сумеем по-христиански прожить жизнь. Тогда лишних уроков нам не понадобится, а те, которые Господь нам преподает, Он обязательно сделает так, чтобы они пошли нам на пользу.

**Протоиерей
Дмитрий Смирнов,
проповедь в Неделю
2 по Пасхе
//Мультиблог
батюшки**

Иерархия семьи - демократия неуместна

С греческого слово «иерархия» переводится как «священная власть» или «священновластие». Иерархична армия с ее званиями, знаками отличий, безоговорочным исполнением приказов. Само собой, иерархична власть, обязанная карать и поощрять, принимать решения и доводить их до исполнения. Иерархичен любой магазин, с директором, бухгалтером, продавцами и сторожем. Любое предприятие тоже иерархично. На корабле не может быть демократии. Честно говоря, в ЖЭКе тоже.

Мы с детства окружены видимыми знаками власти, мы сталкиваемся с ними на каждом шагу. Это таблички на дверях кабинетов и неприступные секретарши в прихожих; это подписи и печати на заявлениях, отчётах и платёжных квитанциях. Всё сложное культурное человеческое бытие пронизано неравенством, и только благодаря этому неравенству оно продолжает существование, не скатываясь в хаос и войну всех против всех. Именно поэтому иерархия переводится, как «священная власть». Священным в ней является то, что она всегда необходима. Её отсутствие имеет катастрофические последствия: именно после периодов анархии к власти приходят диктаторы. Обесиленные и сбитые с толку безвластием, люди готовы на любую деспотию. Даже она им кажется мёдом, поскольку власть - в природе вещей, а безвластие - нет.

Неизбежно присутствуя на заводе, на корабле и в офисе, власть как иерархическая система подчинения и ответственности должна присутствовать и в семье. Было бы очень странно, если бы все человеческие союзы нуждались в подчинении и священном неравенстве, а самый древний, самый любимый Богом союз - семья - был отдан во власть случая, мифического равенства или безначалия. Безусловно, и семья иерархична, и она скреплена сложными связями

взаимной подчинённости.

Есть среди многих физических и нравственных законов и такой закон, сформулированный апостолом Павлом: Всякому мужу глава - Христос, всякой жене глава - муж (1 Кор. 11, 3). Вертикальную линию вычерчивает мысль апостола Павла - вертикальную, будто ствол высокого дерева. У этого дерева будут и горизонтальные координаты - дети. Они, украшая ствол, устремятся в разные стороны. Но всё же главное - это крепкие корни и снизу вверх мощно устремившийся ствол. Жена послушна мужу, муж послушен Христу. Это - норма, и она прекрасна, как бы уродливо ни стелились по земле карликовые деревца реальных семейных союзов.

Прочность любой цепи равна прочности самого слабого её звена. Высшее и первое по значению звено цепи «Христос - муж - жена» прочнее всего самого прочного. Христос крепок и силен. Он - Сама Жизнь. Но ведь в Него можно не верить! Тогда верхнее звено рвётся без вины самого звена. Муж не боится Бога, не слушается Христа. Как такого мужа слушаться жене? Собственно, и отцом его называть трудно. Он - родитель, ибо родил, а ещё он - «датель» и «винитель», ибо он даёт хлеб детям и журит их за провинности. Но отцом можно быть лишь зная над собою Отца. В классической литературе можно вычи-

тать такую реплику: «Какой же я полковник, если Бога нет?» Так реагировали на проповедь безбожия мудрые люди прошлых веков. Какие отличия достоинства могут остаться среди людей, если Источник смысла и достоинства от людей скрылся?

Тяжесть мира лежит на мужских плечах. Если эту тяжесть мужские плечи нести отказываются, мир сползает, и ему грозит падение. Пусть обижаются феминистки, пусть пьют валлол поборники гендерного равенства. Равенства в мире нет, но есть Богом установленное распределение обязанностей. Муж должен знать Бога и возглавить дальнейшую, человеческую часть цепи. Тогда он будет для жены «вторым богом», и ей легко будет его слушаться.

Эта иерархическая схема сложна, но не для женщины. Не для настоящей женщины. Эта схема сложна именно для мужчины. И для этого он должен быть воспитан соответственно. Не под юбкой сердобольной мамы, не слюняем и эгоистом, а будущим мужчиной. Видимо, настало время кусать локти не только либералам и феминисткам, но и мамочкам, воспитывающим своего единственного сына на беду будущей жене и всему человечеству. Это отсюда, из бездарного и ласкательного воспитания, вырастают слабовольные неженки, за чьими плечами не спрячутся ни жена, ни дети.

Полковник струсил - его место в бою займёт сержант или прапорщик. Мужик вылинял - его место займёт несчастная баба. Иногда - в бизнесе, если повезёт. Но чаще всего - на асфальто-укладке, на производстве, на поиске пустых бутылок в горькие годы одинокой пенсии.

Вывод прозрачен - надо воспитывать мужчин, сильных, последовательных, ответственных. Иначе в области их интересов останутся только пиво, футбол, продавленный диван и анекдоты о том, что ниже пояса. Больше всех эту катастрофу ощутят на себе те, кто принадлежит к третьему звену - женщины. Им некогда будет слушаться, не за кого прятаться, по сути, некуда деваться. И они будут храбриться на людях, делать хорошую мину при плохой игре. Будут, одним словом, изображать наслаждение от свободы и независимости. Но лучшая подружка, и священник на исповеди, и заплаканная подушка будут знать, что женщины эти глубоко и неисцелимо несчастны. Мужики - они, как в кино говорят, хоть и сволочи, но сволочи более самодостаточные. Мужик без женщины - это человек без ребра. Ну а женщина без мужчины - это ребро без человека. Ощутите, что называется, разницу.

Повторим ещё раз закон:

Всякому мужу глава - Христос, всякой жене глава - муж. Это - идеал, к которому надо стремиться. Его звучание означает заданный тон для пения. И мы теперь должны выстраивать свои слабые и хрипящие голоса по этой небесной тональности. Должны воспитывать своих мальчиков так, как воспитывали молодых царевичей, готовя их к тяжёлым взрослым обязанностям. Женщины должны будут не оспаривать у мужа первенство в семье, а добровольно подчиниться ему и помогать супругу быть тем, кем надо - главой. Но больше всего ответственности на самих мужчинах. Они - образ Христа в семье, и при неправильной жизни они же - образ антихриста.

Вы можете спросить: а конкретно вы что-нибудь посоветуете? Конечно, посоветую. Только не всем скопом, а по отдельности, исходя из особенностей ситуации. А со всеми вообще можно говорить только о принципиальных вопросах. Дальше нужно думать самому, иногда напрягаться в усилиях, иногда - плакать от неудач. В общем, нужно петь по заданному тону. Ведь апостолы неправильную тональность не дают.

Протоиерей Андрей Ткачев // Фамилия.ру

Свадебное фото на фоне храма

Каждый, кто хоть раз в жизни видел свадьбу, знает о жанре свадебной фотографии. Фотографы заставляют жениха и невесту замирать в причудливых позах на фоне свежей травы или мокрой листвы, изображать страстные позы, сниматься с друзьями и гостями, многие из которых видят друг друга в первый и в последний раз. Ещё обязательно нужно повесить замок на мостик, сфотографироваться на фоне памятника воинам и местного храма.

Все эти нехитрые обряды слегка разнообразят довольно скучное выступление тененьки с лентой через плечо в сопровождении обычно весьма посредственного оркестра или фонограммы.

Еще они должны укрепить брак - ключ от замка в реке, фото на фоне церкви напоминает о чем-то вечном, потом фата вешается в шкаф, и начинается повседневность с тапочками, халатом, криками детей, семейными ссорами и радостями.

Достаточно часто семьи распадаются, и иногда люди по второму, третьему, а то и четвертому разу повторяют привычный круг: фото-ключ-замок-памятник-храм. Меняются лица жениха или невесты, гостей, но что-нибудь божественное обязательно

присутствует при формировании семьи: «Так надо. Мы не хуже других».

Храм продолжает служить декорацией, семьи появляются и исчезают, а в голову большинства людей так и не приходит спасительный вопрос: «Зачем?»

Зачем фата, гости, храм, крики «Горько». Чтобы вспомнить? Слишком дорогая игрушка для памяти. Чтобы рассказать детям? Возможно, но главное, чтобы все, «как у людей». Фото-скандал-секс-дети. Дети, правда, не у всех получают-

ся и крепкая семья тоже.

Иногда люди поднимают голову вверх и спрашивают: «Ну почему мой муж пьёт или гуляет, мы же все сделали, как надо».

Потом женщина приходит в храм и начинает молиться, чтобы муж вернулся, чтобы пить бросил, чтобы больше зарабатывал. Батюшки советы дают, родственники и друзья делятся рецептами успеха, и... ничего не получается.

По себе знаю. Иногда, чтобы получилось, нужно перестать видеть в венчании

гарантию счастливого брака, в супруге - крест, данный Богом для смирения, а в семье - арену подвига, битвы или места, где необходимо всегда приносить жертвы. Разумеется, вторую половинку не стоит рассматривать лишь как сексуального партнера, кошелек или домашнего повара, няню или воспитателя.

Самое сложное в браке - увидеть в своем партнере просто человека. Не функцию, не социальный статус, не набор возможных услуг, а человека, которому бывает больно, одиноко или

страшно, весело или грустно. Человека, с которым нужно разговаривать о чувствах и желаниях, и эмоциях. Человека, которого нужно все время открывать заново. Иногда не слушать друзей, и не просить у них советов о том, как сделать свою семью лучше.

А еще стоит иногда вспоминать, что храм - это не просто красивый фон на свадебной фотографии.

Андрей Зайцев // Православие.фм

Подушка для святого

Святой Григорий Чудотворец смотрит с иконы пронзительно умными глазами. У него седая голова, по-восточному смуглое лицо и изящная осанка. Он не просто на иконе, он и сам – икона, идеал и образец служения епископа. Когда святой Григорий прибыл в свой город, там было всего лишь 17 христиан, а в день кончины святителя, отходившего ко Господу после многолетних просветительских трудов, в его городе осталось только 17 язычников. Святитель был кротким и милосердным пастырем с добрым отзывчивым сердцем. Он был святым, а святые встречаются не часто.

Как-то раз Григорий направился в Неокесарию, и ночь застала его на пути. Он зашёл в храм Аполлона, известного в округе своей прощающей статуей, и, помолясь, уснул. Пробудившись вместе с солнцем, святой оправился в путь. Ничего примечательного. Какой-то бытовой эпизод. Даже не приключение.

Но это ещё не всё. Утром в храм пришёл жрец, служивший при пророческую статую. Принялся вопрошать бога, задавая вопросы просителей и паломников. А бог не отвечает. Оночеловеческое. Пробовал служить меня диалекты, приносить разные жертвы, творить особые ритуалы. Молчит. Не внемлет. Замерла в мраморной немоте. Вышел служитель во двор, растерянно оглянулся, и тут, наконец, услышал такой знакомый за годы службы голос:

– Ночью здесь отдыхал Григорий-христианин. Он выгнал меня из моего храма.

Жрец сразу бросился за Григорием в погоню. Догнал. Объяснился: люди ждут, все переживают, статуя молчит, такого никогда не было, народ расстроен, надо помочь людям и всё наладить обратно.

Григорий проникся, взял кусок пергамента и написал: «Григорий – бесу: можешь вернуться». Жрец обрадовался, благодарит, бежит обратно, а у самого мысль: что же это за бог такой, что какой-то христианский священник его из собственного храма выгнал да ещё и не на-

меренно? Говорят, этот жрец потом принял христианство и не отлучался от святого епископа.

Святой Григорий освятил языческий храм своим присутствием, изгнал из него нечистого духа. Чем изгнал? Молитвой? Но ведь он молился не о том, чтобы прогнать злого духа, и не просил Бога освятить это место.

Мне кажется, что чудотворец освятил этот храм не столько молитвой, сколько самим своим присутствием. Он отдыхал в этом месте, молился, может быть, поужинал скудной трапезой путешественника, а потом размышлял, засыпая на своём скромном одре. И все эти простые человеческие действия освещали, очищали и благословляли это нехристианское святилище.

Если хотите, святой очистил этот храм своим сном и трапезой. Ведь святые и в самой своей святости остаются людьми и как люди нуждаются в отдыхе, пище и других утешениях.

У святых есть подушки. Они умываются, а значит, трудятся, потеют, а оттого, как апостол Павел, вяжут на голову платки, они мёрзнут и носят одежду и отдают её в починку, святые вкушают пищу и, наверно, у них есть любимые блюда, порой они хворают, и многие из них терпеливо переносят жестокие недуги.

Тягостной и гнетущей была болезнь преподобного Симеона Нового Богослова,

многие годы хворал преподобный Амвросий Оптинский. И в своей болезни святые подвижники нуждаются в помощи и поддержке простых людей, верных сотрудников, молчаливых и кротких мирносоиц.

Святые нуждаются в нашей помощи и заботе. Спасителю служили смиренные труженицы, от которых остались только имена. Святой Иосиф Аримафейский и праведный Никодим, люди состоятельные, помогали Христу и Его ученикам при жизни, и не оставили Своего Учителя и по смерти. Тёща Петра прислуживала Господу, навещавшему дом рыбака.

Самым значительным днём в жизни Закхее-мытаря был день, когда он принял в своём доме Христа, и Закхей мог «успокоить» странствующего Учителя, своими руками омыть Его стопы, утешить Его трапезой и самым лучшим вином. Эти люди с чуткими сердцами не могли не служить святыне. И Господь, и святые Его благословляют таких тружеников.

И вот со временем появился обряд освящения жилища. Первоначально батюшек просто приглашали обходить дома своих прихожан в праздничные дни, и этот обычай до сих пор сохранился, например, в Западной Белоруссии. И сегодня священников зовут благословить дом или квартиру. Но следует помнить, что само освящение есть не просто обряд или узаконенный ритуал. По самой своей сути освящение дома есть таинство гостеприимства. Дом освящается не просто правильно прочитанными священными текстами, но и ра-

душием хозяев, принимающих священных гостей. Мы приглашаем к себе рабов Божиих, служителей Христа, и Господь благословляет наш дом за это усердие.

Да, скажут, что священник не апостол, не святой, не чудотворец. А с чего же вы взяли, что батюшка не святой? Он – раб Божий, который стоит у Престола, его руки и уста служат великому таинству Евхаристии, и каким бы духовно обгорелым не был священник, печать его благородного служения всегда на нём.

Это большая честь – принимать в своём доме священника. Это Божие благословение, простирающееся на дом и на его обитателей. Не просто святая вода или чтение молитв освящает жилище, но и само присутствие служителя алтаря. Поэтому так важны в этом таинстве не только ритуальные моменты – свечи, масло, святая вода, – но и наш маленький труд «утешения» – предложенная трапеза, даже чаепитие и скромные пирожки – это необходимо и, если угодно, таинсовершенное действие обряда освящения.

У каждого человека есть от Бога данный дар благословлять этот мир – людей, дома, деревья, животных, – но служение священника – служение благословения по преимуществу. И люди ждут этого благословения, очищения и освящения, потому что мир безблагодатный и порочный задыхается от растления и зла. Зло старит людей и вещи. Дома ветшают от греха, дети глядят стариками, цветы и звери устало увядают от «парения похоти», от дыхания порока.

У Рэя Бредбери есть рассказ, в котором дом, уставший от греховой скверны его обитателей, просто выгоняет своих владельцев. Так с нами поступают и наши дома, в которых не хватает воздуха и света, где всё пропитано распреей, проклятиями и сквернословием. Против нас восстаёт наша земля, у которой нет никаких сил носить порочное человечество, и она так часто бунтует, пытаясь защититься от тех, кто призваны её возделывать и хранить, от которых она вынуждена спасаться, стараясь избавиться от безумной власти царя-самоубийцы.

Вот почему христиане должны освящать всё вокруг себя, и, действительно, мы так и поступаем и освящаем наш мир не только и не столько обрядами, но и живя свято, принимая святых людей под свой кров, благословляя всё подлинно человеческое, утешая своих пастырей в таинстве гостеприимства, спасая свой род и семью стаканом воды, поданным жаждущему, обедом, купленным нищему, добрым словом и улыбкой, и молитвенным вздохом, евангельским глаголом и благословением, с честью неся подвиг благодарности и благословения.

И когда вы пригласите в дом батюшку, не забудьте об очень простых, важных и священных вещах: пирогах, варенье. И в каждом доме где-то всегда должна храниться про запас подушка для святого.

Архимандрит Савва (Мажуко) // Православие и мир

Змеиная справедливость

Отдали в церковь старый большой сундук. Не по ставшему распространенным правилу «на Тебе, Боже, что нам негоже». То есть не от рухляди люди избавились, попытавшись заодно натянуть на себя маски благотворителей, а действительно помогли: нужен был тогда этот самый сундук приходу – воскресную школу выручить.

Вещи теперь всякие можно было складывать, а не по углам раскидывать. Привозят сундук на машине: большой такой, крепкий сундук. Мы тащим сундук в приходский домик. Рядом, на крыльце, тетки-захожанки – комментируют наблюдаемое: «Вот, Церковь-то до чего дошла – хорошие вещи у добрых людей задарма берет. Да, обнаглели попы совсем – поди, себе в кабинет поставят, всем показывать будут, гордиться. Где справедливость?». Ладно, отнес-

ли мы сундук, поставили на место, отряхнулись, забыли про это дело. К тому же воскресная школа окрепла да чуть побогаче стала.

А через три года звонит священник, говорит, что приход решил этот сундук отдать семье одной не слишком богатой – так, мол, не можешь ли с транспортировкой? В чем вопрос – с удовольствием, даже свояка позову. Тащим мы этот сундучище вниз по лестнице, спускаемся по крыльцу к машине – слышим сзади

змеиный такой шепоток: «Ну, ссовсем тссерковники сстыд потеряли: имущество народное рассспродают-разбазаривают. Наверняка потом себе иномарок накупают. Нет справедливости!» Не знаю, те же змейки шипели или новых прибыло...

Правы шипящие тетки: нет на этом свете справедливости!

Петр Давыдов // Православие.ру

Дни и ночи матушки Татьяны

Матушке Татьяне Должиковой, супруге настоятеля храма святого Иоанна Богослова в поселке Плесецк 32 года. Днем она - матушка, верная помощница батюшки: регент, водитель, завхоз. Ночью, когда муж и дочка Маша спят, матушка Татьяна надевает свой форменный розовый костюм и превращается в Татьяну Викторовну - акушерку мирнинского роддома. Как ей удается совмещать такие разные профессии, каковы будни и праздники супруги священника матушка Татьяна рассказала накануне дня святых жен-мироносиц.

Ткнуть пальцем в небо

Думала ли я когда-нибудь, что стану матушкой? Нет, никогда. Мечтала в детстве быть художником. Сама училась, рисовала. Там, где я жила, условия не позволяли посещать художественную школу, да и время было такое... нехорошее (90-е годы, прим. ред). Когда я попыталась поступить в «Репина», родители не дали. «Зарубили» это дело на корню. Папа мне сказал: «Все, хватит мечтать! Надо быть портной или выбрать какую-то другую советскую профессию. Нечего тут в художники всякие идти».

Так я и поступила в медицинский колледж, где встала перед выбором: медсестра, фельдшер или акушерка. А раз набор на акушерок в колледже всего раз в три года, я сказала: «Ну давайте. Раз уж так редко». Ткнула пальцем в небо и попала.

Отучившись в колледже, я проработала в Самойловском роддоме 2 года и поступила в костромскую семинарию на регентское отделение. Это был и выбор моего супруга тоже.

Жалею ли сейчас, что не стала художником? Не знаю, иногда тянет. Лица рисую до сих пор, но никому не показываю – это только мое.

Приходская волшебница

Мне было 24 года, когда мы с отцом Глебом приехали на приход в Плесецк. Приняли меня очень хорошо, я даже была удивлена. Или я, может быть, относилась ко всем, как к мамам? В Архангельске мама была рядом со мной, а тут... Нехватка очень сильно ощущалась. Прихожане храма, вернее, прихожанки, мне очень помогли.

Я тоже пытаюсь им помочь, чем могу. Но иногда, может быть, даже мешаю: кто-то хочет делать по-своему, а надо делать так, как надо. И иногда мне это очень трудно. Мне кажется, люди думают, что матушка – это такая волшебница. Фея. Махнет волшебной палочкой - и все будет великолепно. Например, разрешит проблемы внутри прихода. Женский коллектив – он и в Африке – женский коллектив: кто-то поругался, кто-то неправильно посмотрел...

Да, бывают обиды. Но самое главное – разговаривать с людьми. Ничего не держать в себе. Не люблю за спиной носить камни, лучше уж сразу все «вывалить».

Но иногда от волшебной

палочки я бы не отказалась: люди многого хотят, но не всегда есть возможность это сделать.

Снегурочка

Три года подряд под Рождество мы развозили подарки малоимущим и многодетным семьям в Плесецке. Это очень тяжело, выматывает. В декабре я уже не собиралась этим заниматься – а люди сами подарки несут, без объявления. И это просто обязывает: ну, как же, дети...

А тут к нам девочка стала ходить в воскресную школу, как-то раз она мне говорит:

- А я вас помню!

- Откуда?!

- А вы – Снегурочка? Вы работаете Снегурочкой?

- (шепотом) Да! Иногда, на Рождество. Только ты никому об этом говори

А костюм Снегурочки у меня свой, пришлось купить.

Цветы, веник и 30 л солярки

Можно ли сказать, что матушка – это надежда и опора для батюшки? Да, наверное. Нужно максимально батюшку разгружать, предлагать новые идеи, закрывать собой приходские дыры. Ну а воскресная школа для матушки – это что-то само собой разумеющееся. В этом году после 5 лет преподавания я уже не веду занятия - слава Богу, нашлись с образованием люди. Я помогаю подключить аппаратуру, чай вскипятить, чем-то помочь: принести – унести. Похоже на завхоза? А что? Приходится и подмести, и полы помыть.

При храме я уже наверное все попробовала – от уборщицы до кухонной рабочей. Многому обучаюсь на ходу. Что еще? Регент, флорист, бухгалтер, водитель (солярку самой приходилось по 30 литров возить на своей машине и разгружать, пока батюшка болел). Но иногда хочется просто прийти в храм. Просто постоять. Помолиться. И чтобы никто тебя не знал.

Идеальная женщина и акушерка

В мае будет 2 года, как я работаю в роддоме. В основном беру ночные дежурства, потому что по-другому не успеваю в храм на службы. Слава Богу, что мне идут на уступки и мой рабочий график полностью зависит от служб. На клиросе у меня есть хорошая помощник - Катя, которая может меня заменить. Иногда приходится с ночной смены бежать на службу, даже если отдох-

нуть совсем не удалось. Катя начнет – я подключусь. Всякие ситуации бывают. Главное – иметь друзей, которые спасут и помогут

С отцом Глебом мы долго воевали по поводу работы, и он мне не разрешал ни в какую, потому что я нужна в храме. Я батюшке обещала, что все равно максимально буду в храме. На первой неделе Поста я брала на работе отпуск, перед Пасхой тоже планирую так сделать.

Что мне дает эта работа? Самореализацию. До этого у меня не было такого ощущения. Наверно, так во мне заложили детства (советское воспитание), что женщина должна работать, а храм это так... «хобби». Особенно папа мой так говорит, что я не работаю, а дома сижу. Так что теперь я работаю!

Когда я по первости только пришла работать в роддом – а там люди светские – было особенно трудно. Скидок на то, что матушка – не духовное лицо, никто не делает. К ней всегда предвзятое отношение: жена священника все должна делать идеально и быть примером для других. К матушке всегда повышенный интерес. Хотя сейчас на работе ко мне все уже вроде привыкли, все спросили, что хотели.

Профессия акушерки – сложная, но я думаю, что мне в жизни это даже помогает.

И женщины бывают тяжелые – и по настрою своему, и в медицинском плане. Один раз даже было так, что пациентка находится на искусственной вентиляции легких, а я сижу рядом, читаю канон за болящего. Вокруг никого нет, ночь. Все ушли отдыхать, а я читала канон, чтобы у этой женщины какая-то духовная поддержка была. Я знаю, что наша прихожанка - Ольга Алексеевна Фролова, которая работает в роддоме неонатологом, часто тоже так делает, она мне пример и дала. Многому я учусь у нее.

Правда, с работой в роддоме я перестала ездить с отцом Глебом по району. В Кенозерье, в колонии я уже не могу выезжать.

Самое главное

Ну и самое главное, почему я пошла работать в роддом: у нас ОДИН ребенок. Мне это очень тяжело принять. Побольше детей хотелось бы, ну хотя бы...еще одного. Но так как Господь не дает - у меня уже наступила точка кипения. Так было тяжело и больно, что просто не передать. И вот эти дети, которые рождаются, они... не знаю, как сказать...

Они заряжают меня силой жить

Никто не говорил, что будет легко

Когда я все успеваю? Не знаю сама, Господь сил дает. Я, например, давно уже хожу с блокнотом и живу согласно ему: службы, работа, занятия у Маши – не забыть, не упустить – все записываю. Дочь Маша – мой «хвостик» и моя первая помощница. Она росла на клиросе в прямом смысле этого слова. Маше было 38 дней от роду, когда она стала «петь» с мамой и до настоящего времени она все время на клиросе, все службы.

Когда Маше исполнилось год, я уже на 100% впряглась в работу воскресной школы. Кто-то помогал,

с коляской гулял, пока я вела урок. А к занятиям готовилась ночью: уложу ребенка спать и – вперед! Никто ведь не говорил, то будет легко.

Но Маше, я думаю, в жизни такая закалка пригодится.

Кто, если не я?

Вопрос «а зачем матушке нужна вся эта деятельность?!» меня мучает и иногда хочется все кинуть. А потом думаешь: как же? Кто же, если не я, на приходе? Хотя всегда себя успокаиваю, что «свято место пусто не бывает». Не матушка, конечно, имеется в виду, а активный приходской деятель. Но ведь на самом деле, кто еще будет так за батюшку, переживать, что-то делать? Кому это надо? Сейчас миром правят деньги. Чем заниматься бесплатно приходской инициативой, лучше пойти и заработать денег.

Не жалею ли я, что стала матушкой? Раньше было такое чувство, а теперь я себя без этого уже не представляю. Без этого огромного количества дел жизнь, наверно, была бы пустой..

записала Анна Эмке

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

Наш храм открыт ежедневно с 8 до 20 часов

Страстная седмица	
Великий Понедельник 6 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны. Вечерня.	6:30
Литургия Преждеосвященных Даров.	18:00
Великое повечерие. Утренняя.	
Великий Вторник 7 апреля	
<i>Благовещение Пресвятой Богородицы</i>	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны. Вечерня.	6:00
Божественная литургия.	17:30
Малое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	
Великая Среда 8 апреля	
Часы с чтением Евангелия. Изобразительны. Вечерня.	6:30
Литургия Преждеосвященных Даров.	17:30
Малое повечерие. Утренняя.	
Великий Четверг 9 апреля	
<i>Воспоминание Тайной Вечери</i>	
Часы. Вечерня. Божественная литургия.	8:40
Малое повечерие. Утренняя с чтением 12-ти Евангелий.	19:00
Великий Пяток 10 апреля	
<i>Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа</i>	
Царские часы. Изобразительны.	
Вечерня с выносом Плащаницы. Малое повечерие.	16:00
Утренняя с чином погребения.	
Великая Суббота 11 апреля	
Часы. Изобразительны. Вечерня.	8:40
Божественная литургия.	
Освящение куличей и пасох с 12.00 - 17.00	
Чтение Деяний Апостолов. Последование ко Причащению. Исповедь (для тех, кто исповедывался Великим Постом).	19:00
Полунощница.	23:20
ПАСХА	
12 апреля	
Светлое Христово Воскресенье	
Крестный ход. Пасхальная утренняя. Часы Пасхи.	
Божественная литургия.	00:00
Часы Пасхи. Поздняя Божественная литургия.	
Крестный ход.	9:00
Великая вечерня.	17:00
Сплошная седмица	
Понедельник 13 апреля	
Утренняя. Часы. Божественная литургия. Крестный ход.	8:00
В храме 43-й площадки. Вечерня. Утренняя.	17:00
Вторник 14 апреля	
В храме 43-й площадки. Часы. Божественная литургия.	6:30
Крестный ход.	18:00
Вечерня. Утренняя.	
Среда 15 апреля	
В храме Учебного центра. Часы. Божественная литургия.	6:00
Крестный ход.	8:40
Часы. Божественная литургия. Крестный ход.	17:00
В храме на аэродроме. Вечерня. Утренняя.	
Четверг 16 апреля	
В храме на аэродроме. Часы. Божественная литургия.	6:30
Крестный ход.	18:00
Вечерня. Утренняя.	
Пятница 17 апреля	
Часы. Божественная литургия. Малое освящение воды.	8:40
Крестный ход.	18:00
Вечерня. Утренняя.	
Суббота 18 апреля	
Часы. Божественная литургия. Крестный ход.	8:40
Всенощное бдение.	17:00
Воскресенье 19 апреля	
<i>Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы. Антипасха.</i>	
Часы. Божественная литургия. Крестный ход.	8:40
Понедельник 20 апреля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 21 апреля	
<i>Поминование усопших. Радоница.</i>	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 22 апреля	
Общий молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 23 апреля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 24 апреля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 25 апреля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 26 апреля	
<i>Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц</i>	
Часы. Божественная литургия. Крестный ход.	8:40
Понедельник 27 апреля	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 28 апреля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 29 апреля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 30 апреля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Пятница 1 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 2 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00

Татарин

У нас в России все народы давно перепутались как сеть у рыбака, которая внутри хаоса складок лежит правильными ровными квадратами и нужно ее только смочить и перебрать, чтобы засияла она своими рядами. Чтобы быть уже не ловцами рыб. И русские, и татары, и коми и зыряне, и ханты, и манси, и немцы, и якуты все давно стали русскими. Все говорят по-русски, все делают одинаково, но каждый как-то с приподвыпертом, то есть не до конца все просто. Ну и для смеха определяют - этот татарин, а этот русский.

Был у меня один знакомый сварщик, очень верующий паренек Тимур. А в церкви его все звали Тимофеем. Духовник у него был очень хороший, многодетный протоиерей. И видит он пламенную веру Тимура и говорит ему:

- Хочешь быть священником?

А тот, видимо, мечтал, но думал, куда ему, татарину... Так что даже заплакал на исповедито.

Батюшка ему говорит:

- Кто пресвитером быть желает - доброго желает. Если хочешь, поезжай в семинарию учиться, я тебе и рекомендацию напишу.

- Так ведь я не мальчик, и жены у меня нет.

- Можно верить в Бога, а нужно Богу верить. Верь Богу и Он все управит.

Тот слезы утирает и говорит:

- Так ведь я татарин...

- Ну и что? Знаешь, сколько татар стало православными святыми, великими подвижниками! Да вот возьми хоть преподобного Петра, он был племянником хана Ордынского, но слушая проповедь епископа Кирилла Ростовского, по том сбежал с ним в Россию и сделался великим русским преподобным. Почитай о великих страдальцах за Христа святых Петре и Стефане Казанских. Про преподобного Серапиона, который был простым татаринцем Сурсом, а стал игуменом Кожезерского монастыря, схимником и учителем многих святых, которые просвещали потом Россию верой Православной. Узнай про святого Авраамия Болгарского, купца из Волжской Булгарии, который своим милосердием заслужил просвещение верой. Он принял крещение и продолжал торговать, проповедуя Христа, за что получил мученическую кончину и прославился великими чудесами. Это еще до монголов было. Ну, про преподобного Пафнутия Боровского ты знаешь. Он был сыном татарского рода начальника, принявшего христианство. Сам будущий преподобный в двенадцать лет стал монахом. Долгие и праведные труды, привели к нему множество учеников, и он один из столпов Русской Церкви. Вспомни и мученицу Платониду, которая в юности убежала

из дому, когда ее хотели женить не по любви. Она нашла приют в монастыре, приняла постриг и подвизалась в лесу. Родня хотела погубить ее, считая вероотступницей, но ее охранял медведь. Озверевшие родственники все равно убили сначала медведя, а потом и святую мученицу. Узнай и о свя-

щенники и отправил "боевую пару из молитвенника и клироса" в дальнюю большую деревню, где стоял древний пустующий храм. Батюшка храм подлатал, нашел кой-какую утварь да одеяния и стал себе служить. Деревенские потянулись на службы, но упорно среди них слух ходил, что "свя-

щенник не настоящий, потому что татарин". Особенно так ворчали те, которых батюшка от рюмочки отлучить хотел. Так протянулось три долгих года. И вот на Пасху отец Тимофей решил вспомнить, как пели "Христос воскрес" на разных языках, показывая торжество Православия во всех народах. И запел по-гречески: "Христос анести! - Элефос анести!"

Как загудели старушки:

- И так на непонятном церковном языке служит, а тут и вовсе по-татарски запел!

Взяли активисты недовольные и написали письмо архиерею, что батюшка по-татарски службу ведет. Приехал архиерей, выслушал все их жалобы и

говорит:
- Я вижу, что не доросла еще ваша община до своего пастыря. Поэтому забери его в столичный город, пусть ТАМ народ просвещает. А на вас за доносы - епитимья, то есть не будет теперь у вас священника еще три года.

Уехал владыка, сельские одумались, взмолились:

- Батюшка, отец Тимофей, не оставляй нас сирыми! Как же мы без службы и причастия жить будем? Кто же детушек крестить будет, венчать молодых, старых отвечать?

- Не знаю, - говорит отец Тимофей, - а только мы священники - солдаты нашего владыки, и слушаемся его и ничем не можем глаголати вопреки.

- Вот, - сказал - один мужичок другому, - в конце опять не по-нашему заговорил.

Мирослав Бакулин//

<http://zamorin.livejournal.com/496064.html>

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – <http://mirnyi.prihod.ru>

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 - 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер». г. Вологда, ул.Козленская, 35-424. Номер подписан в печать: 31 марта 2015 года по графику в 16:00, фактически в 16.00. Тираж 2500 экз. Заказ №356. Цена свободная.

Газета издается при поддержке редакции газеты «Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко